

Линь Цинхэ подняла бровь и сказала:

— Если твоя свекровь больна, разве тебе не нужно будет дать ей денег?

Чжоу Сяомэй на мгновение застыла.

— С самого начала ты считала, что повысишь свой статус, выйдя замуж за городского. По крайней мере, в их глазах, этот брак повысит твоё положение. Поскольку ты получаешь повышение социального статуса, то должна быть глубоко благодарна и должным образом служить своим родителям, а также хорошо относиться к братьям и сестрам своего мужа. Если ты не будешь этого делать, тебя сочтут бесчувственной. Младшая золовка, ты же понимаешь, что я имею в виду? — разложила по полочкам Линь Цинхэ.

Чжоу Сяомэй стиснула зубы и выпалила:

— Они не посмеют!

— Глупая, — сказала Линь Цинхэ: — К тому времени ты будешь уже замужем. Сможешь ли ты возражать против этого? Да, сейчас есть возможность развода, но переживешь ли ты его последствия?

Чжоу Сяомэй заявила:

— Тогда я порву с ним как можно скорее, как только вернусь!

— Подумай об этом, когда вернешься. Ты должна больше наблюдать за собой, самостоятельно. Я просто анализирую. Ведь все зависит лишь от тебя, останешься ты или сдашься. Но, по моему, младшая золовка, ты заслуживаешь лучшего, — сказала Линь Цинхэ.

— С моим происхождением, как я могу найти лучше? — сразу же пожаловалась Чжоу Сяомэй.

— Что не так с твоим происхождением? Бедный крестьянин, лучший статус в наши дни. Кто осмелится коснуться тебя, когда ты вне дома? — ухмыльнулась Линь Цинхэ и продолжила: — У тебя такая внешность. Есть карьера. В настоящее время ты находишься на пике молодости. Почему ты должна делать ошибку, выбирая такую семью?

Чжоу Сяомэй была утешена ею, и ее дух сильно окреп.

— Расскажи мне о том, как тот парень ухаживал за тобой, — Линь Цинхэ налила себе чашку теплой воды. Ей немного хотелось пить из-за того, что она так много говорила.

— Он подарил мне шпильку для волос, — призналась Чжоу Сяомэй.

— А дальше? — Линь Цинхэ кивнула и жестом велела ей продолжать.

Чжоу Сяомэй посмотрела на нее и сказала:

— Больше ничего.

Линь Цинхэ уставилась на нее:

— Это по-твоему ухаживание. Он только дал тебе заколку для волос, и ты решила, что вы с ним встречаетесь? — ее тон был явно шокированным.

Лицо Чжоу Сяомэй оставалось спокойным, поскольку она не нашла ничего странного.

— Он подарил мне шпильку для волос, и все.

— Боже мой, — Линь Цинхэ не могла в это поверить.

Поначалу Чжоу Сяомэй не думала, что с этим что-то не так, но, увидев, что ее четвертая невестка так удивлена, ее осенило:

— Он не водил меня в кино!

Линь Цинхэ фыркнула:

— Подарил тебе шпильку стоимостью в десять центов во время ухаживания. А затем планировал жениться на молодой девушке с такой высокой зарплатой, как у тебя, чтобы ты была рабом, служа ему и всей его семье. Какой у него хороший план, — затем она продолжила: — Тебе не нужно больше об этом думать. В принципе, ты можешь расстаться с ним сейчас. Зачем откладывать это на следующий год?

Хотя эта эпоха была бедной, но она была чистой и простой.

«Просто возмутительно!»

Они оба были рабочими. За время ухаживания подарить только шпильку было достаточно? Что за шутка! Вот так он хочет жениться на ней? Сможет ли она с ним жить хорошей жизнью, когда войдет в его дом?

— Эм, четвертая невестка, когда ты вышла замуж за старшего брата, все вообще началось со свидания вслепую, — сказала Чжоу Сяомэй

— Как ты можешь сравнивать со мной? Теперь я живу в отдельном доме. Будешь ли ты жить так, когда выйдешь замуж? — сказала Линь Цинхэ. — Ты должна будешь жить с его семьей. И тогда будет шумно каждый день. Хватит, я больше с тобой не разговариваю. Если ты хочешь жить так, то выходи замуж. Не вини меня за то, что я не напомнила тебе. То, что я сказала сегодня, отдает должное нашим многолетним отношениям. Будущее за тобой, решай сама.

Перед уходом Чжоу Сяомэй напомнила:

— Не говори об этом маме.

— Быстро возвращайся. При виде твоего бесполезного вида у меня сжимается сердце, — махнула рукой Линь Цинхэ.

Чжоу Сяомэй не удержалась и сказала:

— Как ты можешь быть такой, четвертая невестка!

— А что? — фыркнула Линь Цинхэ. — Если ты хочешь жить хорошо, тебе действительно нужно идти в ногу со мной. Я не хвастаюсь тебе. В моей семье если я говорю «один», то никто не осмеливается сказать «два». Если ты хочешь быть здоровой, тебе нужно многому научиться. Например, парень, с которым ты встречаешься. Если бы не я, кто знает, в какой угол он бы уже загнал тебя. С помощью шпильки он хочет жениться. Обращается с тобой как с капустой!

Чжоу Сяомэй знала, что ее четвертая невестка желала ей только самого лучшего. Но сейчас все были в отпуске. Придется подождать, пока она вернется на работу, и все ему объяснит.

После того, как четвертая невестка проанализировала ситуацию, она тоже почувствовала себя совершенно незаинтересованной.

Линь Цинхэ все еще не могла сдержаться и пробормотала это Чжоу Цинбаю:

— Действительно, я не видела ничего подобного. Одна шпилька, и он хочет жениться на человеке, чтобы тот служил его семье. Та заколка для волос сделана из золота?

Чжоу Цинбай не очень заботился об этих вещах, но было очевидно, что его жена хорошо относилась к Сяомэй. Иначе, стала бы она говорить это для нее?

— В конце концов, это тот человек, который думает, что он выше только потому, что он городской житель, иначе он посмел бы так поступить с Сяомэй? Горожане, это только звучит хорошо. Все толпятся в комнате, и когда кто-то пукает, то воняет на весь дом. Чем тут гордиться? — продолжала насмехаться Линь Цинхэ.

— Конечно, там не так просторно, как в сельской местности, — эхом отозвался Чжоу Цинбай.

На самом деле ситуация в сельской местности была аналогичной. Нелегко было построить еще один дом. Нужно было потратить пол жизни, чтобы накопить денег на новый дом.

Однако это никак не повлияло на его итоговый результат и последовало вместе с жалобами его жены.

— Не только жилье плохое, но и нельзя питаться также хорошо, как питаемся мы. Им нужны талоны на все. На черном рынке все очень дорого. Там не так хорошо, как в нашей деревне, — продолжала Линь Цинхэ.

Только после того, как она поворчала с Чжоу Цинбаем, то почувствовала, что этого достаточно. Они даже закончили сворачивать пельмени.

— Ты не вернешься в этом году домой? — спросил у нее Чжоу Цинбай.

— Не пойду. Я не вернусь туда больше. За исключением моего третьего брата, я порвала отношения со всеми этими людьми, — безжалостно сказала Линь Цинхэ.

Видя, какой была старая семья Линь, она не собиралась становиться мазохисткой и оставаться с ними на связи. Они все могут убраться от нее подальше.

Чжоу Цинбай знал темперамент своей жены. Это могла быть просто шутка, и все наладится, как только ее гнев через некоторое время утихнет.

Но, по-видимому, дело было не в том, рассеется ли гнев Линь Цинхэ или нет. Она просто не хотела иметь никаких связей с белоглазыми волками из старой семьи Линь. Поэтому она не пойдет к ним сама.

Что касается того, что скажут другие люди, это не имеет значения. С тех пор, как Чжоу Цинбай остался дома, никакой злой ветер больше не пронесется мимо. Как женщине, почему ей не быть немного эгоистичной?

В канун Нового года Линь Цинхэ и Чжоу Цинбай привели Дава, Эрва и Саньва к старой семье

Чжоу во время ужина, чтобы присоединиться к их столу.

Они не пришли готовить ужин, поэтому Линь Цинхэ попросила Чжоу Цинбая принести две кастрюли. Одна была со свиными фрикадельками, а другая — яйцами из тигровой шкуры.

Оба блюда были очень вкусными. Они добавили много цвета к новогоднему ужину старой семьи Чжоу.

Глаза взрослых немного повеселели, не говоря уже о детях.

— Четвертая невестка, это ты сделала? Когда твоя стряпня стала такой вкусной? — вовремя ужина Чжоу Сяомэй съела фрикадельки и был полна похвал.

— Я сделала это не сама. Твой четвертый брат тоже помогал, — сказала Линь Цинхэ, а затем повернулась к отцу Чжоу и матери Чжоу: — Отец, мать, попробуйте их. На вкус вышло довольно хорошо.

Отец и мать Чжоу ответили согласием.

Видя, что теперь эта семья воссоединилась, двое старейшин явно были в хорошем настроении. Особенно теперь, когда Линь Цинхэ, «самая невежественная» невестка, изменилась к лучшему.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1482620>